

Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и градостроительства

ХАН-МАГОМЕДОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Москва — Санкт-Петербург
Коло ■ 2015

УДК [72.03+72.01](063)
ББК 85.11я43
Х19

Ответственный редактор И. А. Бондаренко

Составители Ю. П. Волчок, А. Н. Селиванова

Рецензенты: М. В. Нащокина, А. С. Щенков, Ю. Л. Косенкова,
Б. М. Кириков, М. С. Штиглиц, Е. В. Конышева, В. Г. Лисовский

- Х19 Хан-Магомедовские чтения : [материалы международной научной конференции, 18–20 января 2012 г. / Филиал ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России» НИИТИАГ; сост.: Ю. П. Волчок, А. Н. Селиванова ; отв. ред.: И. А. Бондаренко]. — Москва ; Санкт-Петербург : Коло, 2015. — 448 с. : ил.

ISBN 978-5-4462-0032-0

Сборник включает материалы международной научной конференции памяти Селима Омаровича Хан-Магомедова (1928–2011), проходившей 18–20 января 2012 г. Исследовательский опыт выдающегося ученого, роль его наследия в современном научном сообществе нашли отражение в первом разделе издания. Последующие разделы содержат исследования, посвященные архитектуре авангарда, зодчеству Армении и Кавказа, общим и частным вопросам теории и истории архитектуры.

ББК [72.03+72.01](063)
УДК 85.11я43

© Филиал ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России»
НИИТИАГ, 2015
© Коллектив авторов, текст, иллюстрации, 2015
© Оформление. ООО «Издательский дом „Коло“»,
2015

Содержание

Предисловие	5	Дж. Чарли Дез(интегрирующий) город. Заметки об архитектурном и литературном авангарде в России . . .	64
Исследовательский опыт		<i>М. Зибенбродт</i> Музыка в Баухаузе в Веймаре	73
С. О. Хан-Магомедова		<i>Р. Баррис</i> Театральный конструктивизм и значение конструкции	86
<i>С. О. Хан-Магомедов</i> Фундаментальное, прикладное и информационное в историко- теоретических исследованиях (предварительные соображения)	8	<i>А. Ю. Воробьев</i> Ростовский оперно-драматический театр: от замысла к реализации	96
<i>Ю. П. Волчок</i> Об исследовательской методике научного творчества С. О. Хан-Магомедова	14	<i>К. В. Бальян</i> Армянский конструктивизм: начало и конец	105
<i>Д. С. Хмельницкий</i> Наследие С. О. Хан-Магомедова: значение, проблемы, лакуны	26	<i>О. В. Орельская</i> Конструктивизм и постконструктивизм в архитектуре Нижнего Новгорода 1920–1930-х гг.	120
<i>А. Н. Лаврентьев</i> Отдел теории и истории дизайна ВНИИТЭ — гуманитарный проект С. О. Хан-Магомедова	35	<i>С. А. Маилов</i> Конструктивизм в постройках Кисловодска 1920–1930-х гг.	137
<i>В. Квиличи</i> Урок Хан-Магомедова	38	<i>Т. В. Царева</i> Хлебозаводы-автоматы системы инженера Г. П. Марсакова: форма и функция	147
<i>Л. И. Иванова-Везн</i> От выпускника Архитектурного до историка московской архитектурной школы. По материалам музея МАРХИ	46	<i>Д. Удовички-Селб</i> Последнее публичное выступление в защиту модернизма: конкурс на Библиотеку им. Ленина, 1928–1929 гг.	156
Новые исследования истории архитектуры эпохи авангарда		<i>А. С. Щенков</i> Эпоха русского авангарда и архитектурное наследие	169
<i>Ж.-Л. Козн</i> Стесненное взаимодействие. Архитектура русского авангарда между Востоком и Западом	54	<i>Г. В. Есаулов</i> Художественное своеобразие средневекового зодчества Северного Кавказа и открытия авангарда	175

Мастера авангарда

О. И. Явейн

«Каждый метод стоит того, чего стоит тот, кто этот метод применяет». По материалам архива А. С. Никольского 186

М. С. Штиглиц

Лазарь Хидекель (1904–1986). Зодчий и педагог 203

Д. Боулт

И. М. Чайков и русский авангард 211

И. С. Чередина

Мемориальная тема в творчестве архитектора С. Е. Чернышева 227

А. Г. Вронская

От рационалистского урбанизма к ландшафтной архитектуре: парки культуры и отдыха в проектах М. И. Прохоровой конца 1920-х — начала 1930-х гг. 233

И. А. Казусь

Инженер С. Л. Прохоров и архитектура советского авангарда 1920-х гг. 245

Архитектурно-градостроительные реалии 1920–1930-х гг.

Е. В. Конышева

«Новый Франкфурт» (1925–1930) и «социалистические города» первых пятилеток: трансформация опыта европейских архитекторов 253

К. Квиринг, Е. В. Конышева

Европейские архитекторы в СССР: жизнь каждый день 269

М. Г. Меерович

Политическая история советской архитектуры и градостроительства 281

Наследие 1910–1930-х гг. и архитектура эпохи отечественного авангарда

Б. М. Кириков

Модернизированная неоклассика и беренсианство в Ленинграде 286

М. В. Нащокина

Венские истоки ар деко 293

А. Н. Селиванова

Движение от «механизма» к «организму» в архитектуре постконструктивизма 310

Г. Н. Яковлева

Концепция центра в генеральном плане Москвы 1935 г. 322

Ю. Д. Старостенко

Аллея Ильича — от Дворца Советов к Ленинским горам: проектные предложения 1930-х гг. 333

В. Г. Лисовский

Противостояние суперстилей в градостроительной практике Ленинграда — Санкт-Петербурга 343

Универсальные основы архитектуры: из опыта всеобщей истории культуры

А. Ю. Казарян, Ш. М. Шукуров

Идея ирано-армянской архитектурной общности 353

Г. Г. Нугманова

Поселения казанских татар: традиция и ее трансформация в XIX в. 361

В. В. Карпов

Appetitus naturalis: Миметический потенциал модернизма 369

И. А. Бондаренко

Лабиринт и крест в круге. К вопросу об универсальных основах геоцентрической модели вселенной 389

Н. Л. Павлов

Разорванный фронтон. Один из эпизодов развития темы вертикали в архитектуре христианских храмов 397

Г. А. Птичникова

Новые тенденции современной архитектуры: «гибриды глобализации» 418

И. В. Чепкунова

Проблемы коллекционирования и музеефикации архитектурных проектных материалов 425

Библиография работ

С. О. Хан-Магомедова 433

Summary 438

Abstracts in English 441

Предисловие

Селим Омарович Хан-Магомедов — один из самых выдающихся российских ученых второй половины XX — начала XXI в., получивший известность и признание во всем мире. Своими многочисленными, весьма объемными и богато иллюстрированными трудами он внес поистине фундаментальный вклад в развитие истории и теории архитектуры и градостроительства.

Исследовательская деятельность была его настоящим призванием, проявившимся уже в годы учебы в Московском архитектурном институте, где он стал активным членом научного студенческого общества. Он прямо и уверенно пошел тем путем, который был ему по душе: поступление в аспирантуру Академии архитектуры СССР, своевременная защита кандидатской диссертации, работа в ЦНИИТИА, подготовка докторской диссертации и так далее, по восходящей. Он рос как специалист очень быстро, опережая сверстников, которые, однако, тому не удивлялись, зная его целеустремленность и удивительную работоспособность.

В 1950-е гг. Селим Омарович занимался преимущественно изучением архитектурного наследия народов горного Дагестана (лезгин, табасаран, агулов, лакцев, цахуров, рутулов и др.). Вместе с любимой женой и спутницей всей своей жизни Г. Н. Любимовой он обследовал 130 аулов, где выявил, обмерил и проанализировал более 1000 памятников, большинство из которых было впоследствии утрачено. Кроме того, он впервые детально исследовал древнейший город на территории России — Дербент. Обильный и совершенно уникальный материал по архитектуре Дагестана позволил С. О. Хан-Магомедову подготовить и успешно защитить и канди-

датскую (1955), и докторскую (1968) диссертации.

Став крупным кавказоведом, он тем не менее вынужден был переключиться на совершенно другие темы, разрабатывавшиеся в нашем институте. Однако дагестанские исследования не были им оставлены во все. Селим Омарович считал своим долгом доводить начатое до конца и публиковать собранные материалы в полном объеме. Поэтому, когда представилась такая возможность, в 1990-е гг., он с удовольствием вспомнил молодость и написал целую серию книг под общей рубрикой «Архитектура Дагестана».

Особое значение имеют книга из этой серии, а также ряд статей С. О. Хан-Магомедова о лабиринтах, распространенных в Дагестане, но известных также и в других частях света, что свидетельствует о существовании в глубокой древности культурных связей между народами мира. В отличие от всех прочих исследователей Селим Омарович рассматривал лабиринты со знанием ключа к их построению, который счел нужным раскрыть ему один из посвященных в этот секрет старейшин аула Кочхюр.

С. О. Хан-Магомедова всегда очень заботила организация систематических исследований традиционного зодчества народов нашей страны. Он активно участвовал в обсуждениях планов написания многотомной истории архитектуры народов СССР, к сожалению, несостоявшихся. Много внимания он уделял проблеме соотношения национального и интернационального в архитектуре, которая в последние десятилетия стала формулироваться как глобальное и локальное (местное или региональное).

Заведую сектором Теории и практики современной зарубежной архитектуры, С. О. Хан-Магомедов руководил подготовкой 10-го тома «Всеобщей истории архитектуры», посвященного архитектуре XIX — начала XX в. Затем он заведовал сектором Теории советской архитектуры, на который возлагалась ответственность за подготовку программного труда института «Теоретические основы советской архитектуры». В силу своей политизированности этот труд не мог принести удовлетворения авторам. Селим Омарович стал убежденным сторонником исторических исследований, без которых не может обходиться никакая теория. Он считал, что надо скрупулезно изучать завершённые исторические явления, чтобы понять их специфику, их причины и следствия, а теоретизировать по поводу происходящего, не обладая достаточной полнотой знаний,— занятие непродуктивное. Ему не по душе были всякого рода методологические разработки, увлекавшие в то время многих обладателей теоретического склада ума.

Уже в конце 1950-х гг. С. О. Хан-Магомедов начал собирать материалы по истории российского и советского архитектурно-художественного авангарда. Он почувствовал потребность в этом в связи с резким поворотом официального курса развития советской архитектуры. Тогда актуализировалось обращение к западному модернизму, свое же авангардное наследие 1920-х гг. оставалось забытым и невостребованным. Селим Омарович горячо взялся за исправление такого положения дел, однако столкнулся с большими трудностями. Негативное отношение сталинского режима к авангарду было унаследовано властями и в эпоху оттепели, и поэтому позже «Стройиздат» не желал публиковать труды С. О. Хан-Магомедова на данную тему. Но ими сильно заинтересовались в ГДР — на родине знаменитого Баухауза, сопоставимого с советским ВХУТЕМАСом.

Через ВОАП развернулось издание целой серии книг С. О. Хан-Магомедова в Германии, затем Италии, Англии, Франции, США, Австрии, Румынии, Польше, Чехословакии, Болгарии, Югославии, Венгрии, Испании, Японии. В общей сложности около 70 работ (в том числе 14 монографий) Селима Омаровича опубликовано за рубежом. Они открыли миру советский авангард и подвигнули многих исследователей и практикую-

щих архитекторов на изучение и творческое освоение его наследия.

Мировая слава с течением времени помогла С. О. Хан-Магомедову получить признание и в нашей стране. Список его научных трудов включает более 450 наименований, в числе которых около 70 монографий и брошюр. Более 30 книг и сборников подготовлено под его научным руководством. Наиболее крупные авторские монографии: «Пионеры советской архитектуры» (Дрезден, 1983, Вена, 1983); «А. Родченко» (Милан, 1986, Лондон, 1986); «А. Веснин» (Париж, 1986, Нью-Йорк, 1986, ФРГ, 1986); «Архитектура советского авангарда» в 2-х томах (М., 1996, 2000); «ВХУТЕМАС-ВХУТЕИН» в 2-х томах (М., 1995, 2000); «Пионеры советского дизайна» (М., 1996); «Конструктивизм — концепция формообразования» (М., 2003), «Рационализм (Рацио-архитектура)» (М., 2007); «Супрематизм и архитектурный авангард» (2007); «100 шедевров советского авангарда» (2004). В последние годы жизни он выпустил большую серию монографий о творцах авангарда А. Веснине, А. Родченко, К. Мельникове, И. Леонидове, К. Малевиче, Л. Лисицком, М. Гинзбурге, И. Голосове, Н. Ладовском и многих, многих других.

Селим Омарович обследовал кроме государственных около 180 личных архивов архитекторов, художников, дизайнеров, скульпторов. В его научных трудах были впервые приведены и детально проанализированы уникальные документы и графические материалы, выявлены и уточнены многие исторические факты и обстоятельства, определившие пути развития авангардных течений, даны взвешенные и аргументированные оценки теоретических концепций и творческих поисков ведущих мастеров отечественного авангарда. Им установлен максимально полный список имен участников авангардных группировок с определением реального вклада каждого из них в общее дело.

Фундаментальное значение имеет разработка С. О. Хан-Магомедовым проблем формообразования, композиции, стиля, взаимодействия и синтеза искусств в советской авангардистской архитектуре, градостроительстве, дизайне, сценографии, а также живописи, книжной графике в соотношении с общемировыми процессами развития архитектуры и художественной культуры.

Селиму Омаровичу удалось по-новому осмыслить многие творческие тенденции

и стилеобразующие процессы XX и начала XXI в. с выявлением существенных изменений ценностных критериев. На этой основе в 2000-е гг. им была выдвинута оригинальная концепция борьбы и сосуществования двух суперстилей — авангардного и восходящего к ордерной классике, что позволяет лучше понять интенции и движущие силы реального процесса развития архитектуры. Особенно ярко данная тема раскрыта на материале творчества И. И. Леонидова, И. В. Жолтовского, А. В. Щусева. Нельзя не отметить в связи с этим, что С. О. Хан-Магомедов стал автором первой большой монографии о творчестве И. В. Жолтовского.

Селим Омарович всегда активно участвовал в жизни института, твердо отстаивая интересы фундаментальной науки. В 1960-е гг., будучи парторгом института, он возглавил борьбу коллектива за обновление руководства. Ему принадлежала инициатива приглашения на пост директора молодого А. В. Иконникова, что стало поворотным событием в судьбе института. После ухода А. В. Иконникова, в 1977 г., С. О. Хан-Магомедов перешел на работу во ВНИИ технической эстетики (ВНИИТЭ ГКНТ), на

должность зав. Отделом художественного конструирования. Здесь он стал видным теоретиком дизайна, заложившим основы этой дисциплины в нашей стране. Более 10 лет С. О. Хан-Магомедов руководил научно-теоретическим семинаром «Художественные проблемы предметно-пространственной среды», сыгравшим заметную роль в развитии профессионального мышления.

Селим Омарович Хан-Магомедов имел неоспоримый авторитет научного лидера. Для многих специалистов, не только начинающих, но и зрелых, он был учителем, наставником и образцом для подражания.

С. О. Хан-Магомедов был удостоен званий академика РААСН, почетного академика РАХ, действительного члена МААМ, заслуженного архитектора РСФСР, заслуженного деятеля науки Дагестана. Он был лауреатом двух Государственных премий России в области литературы и искусства, лауреатом Большой медали РААСН и Золотой медали РАХ, лауреатом премии Международного союза архитекторов им. Ж. Чуми за вклад в архитектурное образование и науку.

И. А. Бондаренко